

Сборникъ Пушкинскаго дома на 1923 годъ

**Пушкин. Дельвиг Крылов. Жуковский.
Тургенев. Писарев. Герцен. Чернышевский.
Полонский. Стасов. Л. Толстой**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С23

С23 Сборник Пушкинского дома на 1923 годъ: Пушкин. Дельвиг Крылов. Жуковский. Тургенев. Писарев. Герцен. Чернышевский. Полонский. Стасов. Л. Толстой / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 338 с.

ISBN 978-5-519-80013-6

Содержание: Предисловие. Б. Модзалевский. Новинки Пушкинского дома. Б. Л. Модзалевского. Пушкин и Оленина. Н. К. Козмина. Новый сборник лицейских стихотворений. Н. В. Измайлова. Письма барона А. А. Дельвига к невесте. М. Л. Гофмана. Автографы басен Крылова в Пушкинском доме. Л. К. Ильинского. Неизданные письма Жуковского к Н. И. Гречу. Б. И. Коплана. Комедия Тургенева "Чужой хлеб" ("Нахлебник"). В. И. Чернышева. Переписка Тургенева с М. Н. Лонгиновым. С. А. Шахматовой. Письма И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову. Н. В. Яковлева. Детский рассказ Писарева "Орден горы". Е. П. Казанович. Из Стасовского архива. В. Д. Комаровой. Тургенев и Победоносцев в 1881 г. Н. К. Козмина. Из неизданных писем Л. Н. Толстого. Е. П. Населенко. Указатель, Предисловие, Новинки Пушкинского дома, Пушкин и Оленина, Новый сборник лицейских стихотворений, Письма барона А. А. Дельвига к невесте, Автографы басен Крылова в Пушкинском доме, Неизданные письма Жуковского к Н. И. Гречу, Комедия Тургенева "Чужой хлеб" ("Нахлебник"), Переписка Тургенева с М. Н. Лонгиновым, Письма И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову, Детский рассказ, Писарева "Орден горы", Из Стасовского архива, Тургенев и Победоносцев в 1881 г., Из неизданных писем Л. Н. Толстого, Б. Модзалевский, Б. Л. Модзалевского, Н. К. Козмина, Н. В. Измайлова, М. Л. Гофмана, Л. К. Ильинского, Б. И. Коплана, В. И. Чернышева, С. А. Шахматовой, Н. В. Яковлева, Е. П. Казанович, В. Д. Комаровой, Н. К. Козмина, Е. П. Населенко

ISBN 978-5-519-80013-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ январѣ 1914 г. Пушкинскій Домъ выпустилъ свой первый «Временникъ», за 1913 годъ, намѣреваясь сдѣлать изъ него ежегодникъ, который выходилъ бы къ 29-му января, — годовщинѣ смерти Пушкина; въ 1915 г. вышелъ второй «Временникъ» — на 1914 годъ. Послѣдовавшая за тѣмъ война, а потомъ революція не дали возможности осуществить предположенія Дома; задуманный въ 1919 году новый выпускъ «Временника» удалось устроить къ изданію при помощи Петербургскаго Отдѣленія Государственнаго Издательства но къ моменту печатанія на-чисто готовыхъ уже листовъ книги, у Отдѣленія не оказалось бумаги необходимаго качества и формата; поэтому, не желая измѣнять установленнаго для «Временника» внѣшняго вида книги, къ которому многочисленные друзья Пушкинскаго Дома ¹⁾ успѣли уже привыкнуть, рѣшено было выпускаемую нынѣ книгу работъ сотрудниковъ Пушкинскаго Дома назвать «Сборникомъ», — въ надеждѣ въ ближайшее время издать слѣдующій томъ «Временника», — за пятилѣтіе 1915 — 1919 гг., съ тѣмъ, чтобы помѣстить въ немъ новые матеріалы Дома, въ обработкѣ его сотрудниковъ и друзей, а также и краткое описаніе всѣхъ еще не перечисленныхъ въ предыдущихъ выпускахъ «Временника» рукописныхъ собраній Дома, до настоящаго времени приведенныхъ въ порядокъ и научно описанныхъ, а слѣдовательно доступныхъ для общественнаго пользованія.

Б. Модзалевскій.

¹⁾ О многочисленности этихъ друзей можно судить хотя бы потому, что все изданіе обоихъ выпусковъ «Временника» давно разошлось.

НОВИНКИ ПУШКИНСКАГО ТЕКСТА ПО РУКОПИСЯМЪ ПУШКИНСКАГО ДОМА.

1. ЭПИГРАММА НА БАРОНА А. А. ДЕЛЬВИГА.

Се самый Дельвигъ тотъ что намъ всегда твердилъ,
Что козь [судьбой] [во власть] ему даны бѣ Неронъ и Титъ,
То не (въ) Нерона [ножъ] мечъ, но въ Тита сей вонзилъ —
Неронъ же безъ него правдиву смерть узритъ.

Приведенныя строки, писанныя почеркомъ Пушкина ранней, «лицейской» поры, начертаны подъ очень недурно исполненнымъ акварелью и сепіей небольшимъ, еще не издававшимся портретомъ барона Дельвига, совѣмъ еще юноши. Рукопись идетъ изъ богатаго собранія автографовъ извѣстнаго коллекціонера А. А. Корсуна, въ составѣ котораго она и перешла въ Пушкинскій Домъ ¹⁾; заключена она въ конвертъ съ надписью на немъ рукою бывшего владѣльца: «Автографъ и рисунокъ Александра Сергѣевича Пушкина. Отъ Ник. и Куз. Ивановичей Кузминыхъ, въ 1858 году, деревня Богдановская-Антиповка ²⁾; такимъ образомъ, повидимому, Корсунъ bona fide считалъ, со словъ Кузминыхъ, что и рисунокъ, и рукопись — подлинно Пушкинскіе; рисунокъ, однако, никоимъ образомъ не можетъ

¹⁾ Увѣренно можно сказать, однако, что рукопись наша — лишь факсимильная копія, отъ руки, сдѣланная очень ловко, безъ посредства кальки, съ оригинальной рукописи Пушкина: нѣкоторыя буквы или, вѣрнѣе, ихъ начертанія недостаточно увѣренны (напр., л въ словѣ Дельвигъ и др.) для скорописи; непонятны, какъ бы срисованы, какія-то точки около буквы л въ словѣ «намъ» и около буквы б въ словѣ «бѣ». Бумагу, на которой исполнены рисунокъ и рукопись, мы отнесли бы къ 1850-мъ годамъ.

²⁾ Это — имѣніе А. А. Корсуна. Кто такіе дарители — Кузмины, не знаемъ.

быть, по его техникѣ, признанъ за произведеніе поэта, который былъ хоть и ловкимъ, но не искуснымъ въ техническомъ отношеніи рисовальщикомъ; рукопись же, какъ мы уже сказали выше, можетъ быть признана не за автографъ, а лишь за точное факсимиле съ подлиннаго начертанія Пушкина, нынѣ, впрочемъ, за неимѣніемъ несомнѣннаго автографа, его вполне замѣняющее.

Объ этой рукописи въ печати до настоящаго времени указаній еще не было; не упоминается ни о ней, ни о самой эпиграммѣ и въ монографіяхъ о Дельвигѣ В. П. Гаевского («Современникъ» 1853—1854 г.) и Н. А. Гастфрейнда (Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею, т. II, С.-Пб. 1912); не говоритъ ничего о ней и баронъ А. И. Дельвигъ въ своихъ Воспоминаніяхъ (т. I, М. 1912); нѣтъ о ней ничего и въ спеціальной Пушкинской литературѣ¹⁾; только Н. В. Гербель, въ изданіи своемъ «Стихотворенія Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій» (изд. 2-е, Берлинъ. 1870), перечисляя 16 стихотвореній, которыя, по его мнѣнію, «быть можетъ и принадлежатъ Пушкину», но которыя «трудно признать за Пушкинскія, безъ ясныхъ на то доказательствъ» (стр. XII), относитъ къ ихъ числу, 11-мъ №, піесу «Се самый Дельвигъ тотъ, что намъ всегда твердилъ...»; между тѣмъ, тотъ же Гербель въ статьѣ своей «Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина» («Русск. Арх.» 1876 г., кн. III, стр. 206) называетъ эту піесу уже въ числѣ эпиграммъ, относительно которыхъ «вполнѣ доказано», что онѣ не принадлежатъ Пушкину, хотя общественное мнѣніе до сихъ поръ упорно приписываетъ ихъ ему». Намъ неизвѣстно, кто и гдѣ доказалъ, что эпиграмма на Дельвига написана не Пушкинымъ; неизвѣстно это и Н. О. Лернеру, къ которому мы обращались съ вопросомъ о томъ, что знаетъ онъ о данномъ шутовомъ стихотвореніи; поэтому мы склонны признать эпиграмму за Пушкинскую, отнеся ее, по почерку автографа и по портрету Дельвига — уже не-лицеиста, но еще совсѣмъ молодого человѣка, — къ 1817—1818 годамъ, т. е. ко времени послѣ-лицейской беззаботной жизни Пушкина; самый стиль эпиграммы, по нашему

¹⁾ Напр., въ статьѣ П. А. Ефремова: «Мнимый Пушкинъ въ стихахъ, прозѣ и изображеніяхъ», С.-Пб. 1903 (отт. изъ «Новаго Времени»), въ книгѣ Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина», изд. 2, и др.

мнѣнію, близко походить на «арзамасскіе» стихи и весьма напоминаетъ, на примѣръ, слѣдующую извѣстную «Надпись къ портрету», «сочиненную обществомъ молодыхъ любителей Россійской словесности» и направленную на знаменитаго графомана графа Д. И. Хвостова, «Избранныя притчи» котораго были, по выраженію князя П. А. Вяземскаго, «настолюю и потѣшною книгою въ Арзамасѣ»:

Се — Росска Флакка зракъ! Се тотъ, кто, какъ и онъ,
Выспрь быстро, какъ птицъ царь, несъ звукъ на Геликонъ;
Се ликъ одъ, притчъ творца, музъ читателя Хвостова,
Кой поле изпестрилъ Россійска красна слова ¹⁾.

Можетъ быть, эпиграмма Пушкина пародировала какое-нибудь неизвѣстное намъ неудачное стихотвореніе одного изъ Лицейскихъ поэтовъ, — на примѣръ, Кюхельбекера, надъ произведеніями котораго товарищи нерѣдко потѣшались.

2. КЪ ТЕКСТУ «МѢДНАГО ВСАДНИКА».

Въ принадлежавшей акад. Я. К. Гроту Пушкинской тетради, перешедшей къ нему отъ П. А. Плетнева и заключающей въ себѣ, съ одного конца, писанныя Пушкинымъ «Записки П. В. Н. ²⁾», имъ диктованныя. Въ Москвѣ 1830» (стр. 1 — 18 и 23 — 26) и рассказъ «Богородицины дочки» (стр. 29 — 31), мы съ другого конца находимъ (л. I) наброски первоначальной программы «Капитанской Дочки»:

(на пирахъ).

Кулачный бой — Шванвичъ — Перфильевъ —

Перфильевъ, купецъ —

[Перфильевъ] Шванвичъ за буйство сосланъ въ деревню —
встрѣчаетъ Перфиліева ³⁾ —

а затѣмъ черновики (л. 2 — 2 об.) первоначальныхъ, самыхъ раннихъ набросковъ «Мѣднаго Всадника», — его 1-й и 2-й строфы I части; эти черновики близко подходятъ къ двумъ текстамъ начала

¹⁾ «Русск. Арх.» 1866, ст. 473 — 474.

²⁾ Т.-е. Павла Воиновича Нащокина.

³⁾ Ср. въ газ. «Русь» 1885 г., № 22, стр. 3, столб. 2.

поэмы: тому, который находится въ одной изъ рукописей Румянцовскаго Музея, и къ болѣе раннему, чѣмъ въ этой рукописи, но болѣе позднему, чѣмъ въ Гротовской, тексту рукописи изъ бумагъ А. А. Краевского, находящейся въ Россійской Публичной Библіотекѣ¹⁾: что Гротовская рукопись самая ранняя, видно, между прочимъ, изъ того, что въ упомянутыхъ двухъ рукописяхъ имя героя поэмы уже опредѣлено: въ первой онъ называется — Рулинъ, во второй — Зоринъ, тогда какъ въ Гротовской имя героя еще не выяснено (см. ниже), а вторая строфа очень ужъ сильно исчеркана, — она еще вовсе не удавалась поэту. Даемъ здѣсь точную транскрипцію этихъ черновыхъ набросковъ (опубликованныхъ не совсѣмъ исправно Я. К. Гротомъ въ газетѣ «Русь» 1885 г., № 22, стр. 3), обозначая прямыми скобками то, что зачеркнуто, и отмѣчая слова, нами неразобранные:

Надъ Петербургомъ омраченномъ
Осенній вѣтеръ тучи гналъ
[Луна] Нева въ теченьи возмущенномъ
[Неслась шумя. Упрямый] Шумѣла глухо [шипя] бурный валъ
Какъ бы проситель безпокойный
Плескалъ въ гранитъ ограды стройный
[Какъ] Ея широкихъ береговъ —
Среди [вечернихъ] ненастныхъ [дождливый] облаковъ —
Луны ни звѣздъ не видно было —
[По грязнымъ] [Вдоль темныхъ улицъ фонари]
[Горѣла] [Свѣтились тускло до зари]
И буйный вихоръ вылъ уныло
Клубя [одежды] капоты дѣвъ nocturnыхъ —
И заглушая часовыхъ —

Въ своемъ роскошномъ кабинетѣ
Въ то время [Герминъ?] [Го] [Чадкій] [Мин] [Румин] Рулинъ молодой
[Сидѣлъ] Сидѣлъ задумчиво одинъ [при тихомъ] бѣлой [пр] при свѣтѣ
[Свѣчи] [Лампады тусклой]
[Л] [Свѣчи горѣвшей за тофтой]
Одной лампы — [вѣтра] [вихря] вьюги [?] вой
Волненье города глухое
[И] Да бой дождя [по стекламъ окопъ] въ окно двойное
Мостовъ [Каретъ роптаніе [?] [неразб.] [Невы стенаніе] [ро] [глухое] [глухое]

¹⁾ Ср. Сочиненія Пушкина подъ ред. П. О. Морозова, изд. Просвѣщенія, т. III, стр. 247, 372 — 374.

Все [чувства] мысли усыпляло въ немъ —
 [Пылая гаснушимъ] Согрѣтый дремлющимъ огнемъ
 [Неразб.] Онъ [передъ бронзовымъ] у угаш. [?] каминомъ
 [Каминъ чугунный]
 [Въ халатѣ] [Потупя голову мечталъ —] [разв...]
 [Сидѣлъ въ халатѣ и скуфѣ]
 [Въ углу] [неразб.] [Его косматый Барсъ [?] его лежалъ]
 [Предъ] [лѣниво] [наяву] [господиномъ]
 Дремалъ [лѣнивою] [душой] [лѣнивою душой]
 Видѣній [И] [И] [И] [И] [Мечтаній] юныхъ [толпой] передъ нимъ
 [Мѣнялись] тускляя картины

Послѣ первой строфы, быстрымъ и ловкимъ очеркомъ Пушкин-
 ской манеры, набросаны перомъ: фигура молодого человѣка, опер-
 шагося задомъ на гранитъ набережной, со скрещенными на груди
 руками, съ обнаженной головой и съ высокой шляпой, поставленной
 около, на гранитѣ же, ниже — женская головка en-face, въ тюрбанѣ
 и женскій же профиль южнаго типа; на полѣ же противъ конца
 второй строфы менѣе искусно изображенъ человѣкъ, сидящій съ
 ногами на раздвижномъ растянутомъ вдлину креслѣ, — быть можетъ
 Рулинъ, о которомъ идетъ выше рѣчь во 2-й строфѣ.

*

Текстъ Записокъ П. В. Нащокина, находящійся въ упомяну-
 той тетради, былъ опубликованъ по этой тетради Я. К. Гротомъ въ
 газ. «Русь» 1885 г., № 22, стр. 1—2, довольно точно, но въ послѣ-
 дующихъ изданіяхъ испорченъ; такъ, оказались раскрытыми имена
 П. В. Нащокина (въ заглавіи), В. В. Нащокина и Суворова, въ рукописи
 Пушкина обозначенныя лишь буквами П. В. Н., В. В. Н. и С**; вмѣсто
 печатнаго: «Суворовъ повернулся», у Пушкина написано: «С** пере-
 вертѣлся»; вмѣсто: «не хочетъ быть онъ обязанъ» — въ рукописи
 «не хочетъ онъ быть обязану»; вмѣсто: «всталъ изъ-за стола» —
 «всталъ изъ стола»; вмѣсто: «По восшествіи» — «По возшедствіи»;
 вмѣсто: «понятіе объ его жизни» — «понятіе объ образѣ его жизни»;
 вмѣсто: «на рослой испанской лошади» — «на рослой шпайской ло-
 шади»; вмѣсто «Куликовскій» — «Куликовской»; вмѣсто «Карликами» —
 «Карлами»; вмѣсто: «сажалъ на пушку» — «сажалъ ее на пушку»; вмѣ-
 сто «старушки лучшаго тона» — «старушки лучшаго тону»; вмѣсто
 «которому я обязанъ первымъ моимъ пьянствомъ, эпохою жизни

моей» — «которому обязанъ первымъ моимъ піянствомъ, эпохою въ жизни моей»; вмѣсто: «въ чуланѣ заперты были» — «въ чуланѣ спря- таны были»; о болѣе мелкихъ неисправностяхъ не упоминаемъ.

Разсказъ «Богородицины дочки» напечатанъ Я. К. Гротомъ по рукописи этой же тетради въ той же «Руси» 1885 г., № 22, — также достаточно исправно, но въ послѣдующихъ изданіяхъ текстъ искаженъ: такъ, вмѣсто печатающейся теперь полностью фамиліи Ведель, у Пушкина въ первомъ случаѣ поставлено многоточіе, а во второмъ и третьемъ — двѣ звѣздочки **; имя Императрицы Елизаветы дважды написано Пушкинымъ: Елисавета; вмѣсто: «въ дальнюю де- ревью» написано: «въ дальнюю деревню»; вмѣсто: «при воцареніи Екатерины» — «при возшедствіи Екатерины». Всѣ эти неисправности безусловно портятъ текстъ Пушкина и должны быть устранены изъ дальнѣйшихъ изданій ¹⁾).

Говоря о Плетневско-Гротовской тетради Пушкина, слѣдуетъ еще указать, что въ ней находится два самостоятельныхъ карандаш- ныхъ рисунка: на стр. 20-й — фигура толстаго упавшаго лысаго старика, въ костюмѣ XVIII в.; при паденіи у него слетѣла шляпа- трехуголка, а на л. 4 — мужчины (военнаго?), влущаго въ телѣгѣ на тройкѣ бѣгущихъ рысью лошадей; ни тотъ, ни другой рисунокъ судя по техникѣ ихъ, никоимъ образомъ не могутъ быть, какъ сдѣлалъ это Я. К. Гротъ, признаны за рисунки Пушкина, и подпись подъ вторымъ, сдѣланная Я. К. Гротомъ 19 окт. 1879 г., будто это «рисунокъ руки Пушкина, найденный въ тетради, гдѣ нѣсколько стиховъ первоначальной редакціи его Мѣднаго Всадника», должна быть признана ошибочной.

3. «ИСПАНСКІЙ РОМАНСЪ» И НЕИЗВѢСТНЫЙ ЗАМЫСЕЛЬ.

Три листка съ черновиками стихотвореній:

1) Начало пьесы: Ночной зефиръ струитъ эфиръ..., съ датою сбоку «13 Нояб.»; даемъ транскрипцію черновика:

¹⁾ Мы смотрѣли по изданіямъ П. О. Морозова (Просвѣщенія) и Брок- гауза-Ефрона подъ ред. С. А. Венгерова.

[Едва] бѣжитъ журчитъ
Гвадалквивиръ
[Едва] [Ночной] Зефиръ
[Едва шумитъ]
Струитъ Эфиръ.

*

[Амуръ на]
[На балконъ идетъ Лаура]
[Вотъ на балконъ
Мантилья
[Вышла Луиза (?)] [Инеса]
[Гдѣ твои крылья]
[Сынъ Афродиты].

На клочкѣ писчей бумаги безъ водяныхъ знаковъ; 1 листокъ;

2) продолженіе той же пьесы; даемъ транскрипцію черновика:

Вотъ [вз.] горитъ Луна золотая
[неразб. неразб.]
[Тихо —] ночи [ночная]
Тихо [шорохъ] чу!
[Тишина] ... [арфы] гитары звонъ
[Вотъ] [И] Вотъ Гишпанка молодая
Оперлася на балконъ.
[Кинь перчатку]
Брось мантилью [милой?] Ангелъ
[Ангелъ] милый
[Появись мнѣ] И явись какъ яркій [лучъ] день;
Сквозь [желѣзные] перилы
[Милый] Ножку [милую] ливную продѣнь —
[Неразб.] [молви;]
Скинь мантилью

На отрывкѣ такой же писчей бумаги съ водяными знаками
«.... ALL.... 4»; 1 листокъ;

3) черновикъ неизвѣстнаго замысла, очень исчерканный и незаконченный; снимокъ съ него былъ помѣщенъ въ изданіи П. Н. Полевого: «Исторія Русской словесности», т. III, С.-Пб. 1900, стр. 137; напечатанъ не совсѣмъ точно въ изд. В. Брюсова (А. С. Пушкин. Полное собраніе сочинений, т. I, 1919, стр. 390 — 391); даемъ нашу транскрипцію:

[Стекло разбитое]
 [И запыленная] [печка]
 [Окно заткнутое подушкой]
 [На пыльной полкѣ] образа
 [Предъ нимъ] [просвиру] [лампаду] [свѣчка]
 [и вербы] [пере [пестрая?] лоза]
 Лампада. вербная лоза
 И
 Съ перегородкой
 — двѣ коморки
 Довольно чистенькія норки
 [Старинный шкафъ, постель]
 [Перегородка], [ку] [шкафъ, сундукъ]
 [Лежанка,] [На....] Въ углу на полкѣ образа
 [И] Подъ ними вербная [старая] лоза
 Съ [изсохшей просвирой и свѣчкой]
 [Горшокъ съ] [на окнѣ]
 [два чижики]
 [Двѣ клетки]
 Двѣ канарейчки надъ печкой.

На такой же писчей бумагѣ съ водянымъ знакомъ: «AFR 17». Первые два листка рукописей были неизвѣстны изслѣдователямъ (см. Соч. Пушкина, изд. Академіи Наукъ, т. III, [примѣч., стр. 456], хотя о нихъ и упоминается въ книгѣ Н. О. Лернера «Труды и дни», стр. 107 (ср. Сочиненія Пушкина, изд. Брокгауза-Ефрона, т. III, стр. 545). Упоминаніе въ первомъ отрывкѣ имени Лауры какъ будто подтверждаетъ предположеніе Бѣлинскаго и Анненкова о томъ, что именно свой «Испанскій романсъ» Пушкинъ имѣлъ въ виду для исполненія Лаурою въ «Каменномъ Гостѣ».

4. СТАТЬЯ О ДЕЛЬВИГѢ.

Рукопись этой черновой, со многими поправками и незаконченной статьи Пушкина подтверждаетъ правильность принятаго изданіями текста, — за исключеніемъ лишь двухъ мѣстъ, печатающихся невѣрно: вмѣсто имени Гете во фразѣ «Клопштока, Шиллера и Гёте прочелъ онъ....», слѣдуетъ читать: «Клопштока, Шиллера и Гельти прочелъ онъ....», вопросительная фраза «Какимъ образомъ никто не обратилъ тогда вниманія на ранніе отпрыски столь прекраснаго таланта»